

рѣкъ. Отсюда къ сѣверу и западу убѣгаетъ гигантскими волнами нагорье Тибета, къ югу же представляется полный контрастъ рельефа: въ эту сторону открывались глубокія ущелья и, красиво отражаясь на голубомъ фонѣ неба, гордо стояли остроконечныя вершины, принадлежащія снѣговой группѣ горъ Гату-джу.

Вступивъ въ бассейнъ Голубой рѣки, мы были словно обласканы природой; прежнія климатическія невзгоды остались за переваломъ. Здѣсь же съ каждымъ днемъ нашего движенія внизъ по ущелью становилось теплѣе, суше и общій видъ мѣстности представлялъ болѣе пріятные для глазъ пѣйзажи. Гербарій и энтомологическая коллекція стали быстрѣе пополняться, такъ какъ вездѣ кругомъ пестрѣли ковры цвѣтовъ, надъ которыми порхали бабочки (*Parnassius*) или быстро проносились съ цвѣтка на цвѣтокъ пчелы, осы, шмели и другія насѣкомыя, нарушавшія тишину жужжаніемъ. Въ шумно-бурливыхъ прозрачныхъ рѣчкахъ держалась рыба—гольцы (*Nemachilus bombifrons*) и маринка (*Schizopygopsis thermalis*), а на прибрежныхъ холмистыхъ полянкахъ интересный новый видъ полевки (*Microtus Kaznakowi*). Но зато крупныя млекопитающія, свойственныя нагорью, отсюда исчезли; ихъ вытѣснилъ человѣкъ—сѣверный тибетецъ, котораго мы вскорѣ и встрѣтили.

Первые встрѣчные обитатели, ютившіеся по рѣчкѣ Хи-чю, были сѣверные тибетцы хошуна Намцо, заранѣе предувѣдомленные Сининомъ о нашемъ движеніи въ ихъ страну. Поэтому, какъ только узнали сыновья отсутствовавшаго старика бэй-ху, что прибыла русская экспедиція, тотчасъ же оставили производимый ими смотръ боевой готовности своихъ подчиненныхъ и прискакали въ нашъ лагерь вмѣстѣ съ посланными Бадмажаповымъ и Дадаемъ и полусотней своихъ вооруженныхъ съ ногъ до головы воиновъ.

Знакомство и хорошія отношенія съ обитателями Намцо'скаго хошуна у насъ завязались быстро; старшій сынъ бэй-ху, замѣнявшій отца, очень извинялся, что не зная, когда именно придутъ русскіе, не встрѣтилъ насъ еще на перевалѣ. Оба сына хошуннаго начальника, въ особенности старшій, оказались большими любителями выпить и съ радостью отвѣдали предложенныхъ имъ коньяку и водки. Позднимъ вечеромъ молодые чиновники уѣхали въ свой станъ, отстоявшій отъ нашего бивуака въ пяти верстахъ ниже по ущелью, предварительно условившись съ нами встрѣтиться на завтра, раннимъ утромъ, уже подлѣ своего жилья, гдѣ обѣщали приготовить намъ свободное мѣсто для бивуака и открыть пастбища самого старшины.